

Убийственная харизма

Застигнутый врасплох внезапным вопросом, Шэнь Шуи на мгновение растерялся. Он не принадлежал к тем людям, которые способны мгновенно формулировать и выдавать четкие суждения, но и отделяться пустыми фразами ради шоу ему не хотелось. Зрители заслуживали искренности.

— Наверное, всему виной страх, — немного подумав, произнес он. — Боязнь пострадать самому и в то же время сомнение: а смогу ли я действительно сделать другого человека счастливым?

Юй Цяньцян с жаром закивала, ловя каждое его слово:

— Да-да, именно! Брат Шуи, ты сейчас озвучил мои собственные мысли. Это вечный страх боли и неуверенность в своих силах.

Тан Синьвэнь поддержала беседу, добавив веское замечание:

— Часто бывает так, что чем больше мы анализируем ситуацию, тем сильнее боимся обжечься. Рассудительность нередко оборачивается нерешительностью, и мы просто замираем на месте.

Юй Цяньцян на мгновение помрачнела и молча кивнула.

Во многих вещах мужской и женский подходы к жизни разнятся. Женщины, как правило, больше заботятся о собственной безопасности и душевном покое, в то время как мужчины редко задумываются о подобных аспектах. Однако слова Гу Чи навели Шэнь Шуи на мысль, что тот проявляет осторожность совсем иного рода — его осмотрительность казалась настолько глубокой, что заставляла сомневаться в самой необходимости начинать отношения.

— Не обязательно речь идет о страхе перед собственной болью, — нерешительно добавил он. — Скорее, это своего рода ответственность. Если ты понимаешь, что принесешь другому только страдания, то, возможно, лучше и вовсе не начинать? Ты боишься не за себя, а за то, что станешь для близкого человека источником несчастья.

Сун Си всплеснула руками:

— Ой, ну вы и накрутили! Разве любовь можно обуздать логикой? Если человек тебе по-настоящему дорог, неужели ты позволишь ему уйти только из-за своих домыслов? Ведь другого такого шанса может и не представиться, и тогда останется только горько сожалеть об упущенном времени.

Тан Синьвэнь отложила ломтик питахайи и вытерла руки салфеткой.

— Знаешь, Сун Си, это отличный вопрос. Стоит ли делать шаг навстречу любви, рискуя причинить боль себе или другому, или же благоразумнее будет отступить?

Цзян Юй, который всё еще пребывал в дурном расположении духа из-за того, что Ци Янь в ходе ответов на вопросы фанатов не назвал его своим идеальным гостем, не упустил случая вставить шпильку.

— Если ты боишься боли и не решаешься сделать шаг, значит, твои чувства просто недостаточно сильны, — отрезал он. — Когда я полюбил Ци Яня, я признался ему первым, даже не зная, взаимно ли это.

При этих словах юноша демонстративно отвернулся от своего партнера, явно желая, чтобы тот заметил его обиду и поспешил утешить. Несмотря на то, что пара уже давно объявила об отношениях, подробности их романа оставались тайной для публики. Разумеется, коллеги по съемочной площадке не могли упустить возможности узнать детали из первых рук.

— Так это ты признался первым? — Сун Си буквально подалась вперед от любопытства.

— Угу, — буркнул Цзян Юй.

Тан Синьвэнь тоже с интересом взглянула на ребят:

— И Ци Янь сразу ответил согласием?

— Нет. Я просто взял и поцеловал его... — Цзян Юй внезапно резко повернулся к Ци Яню. — Ци Янь, скажи честно, ты ведь не так уж сильно меня любишь, да? Все это время я верил: раз ты не оттолкнул меня в тот день, значит, я тебе дорог. Но за всё время ты ни разу не сказал, что любишь меня. Ни единого раза! Тебе вообще на меня наплевать?

Никто не ожидал, что светская беседа внезапно перерастет в семейную драму.

— Ой, ну что ты... Наверняка Ци Янь просто не из тех, кто привык кричать о чувствах.

— Верно, Цзян Юй, не бери в голову. Посмотри, как он заботится о тебе: и чемоданы носит, и во всём помогает. Ты точно ему небезразличен!

— Ци Янь, ну скажи же что-нибудь!

— Да, не молчи, успокой его!

Цзян Юй с покрасневшими глазами замер в ожидании, надеясь на ласковое слово. За время их отношений Ци Янь не раз давал интервью, но он терпеть не мог, когда посторонние лезли в его личную жизнь. Публичные признания претили его натуре.

— Цзян Юй, нам обязательно обсуждать это под прицелом камер? — холодно спросил Ци Янь.
— Давай поговорим об этом позже, наедине.

Лицо Цзян Юя мгновенно заледенело, а голос сорвался на крик:

— А что такого в камерах? Перед ними ты не можешь сказать, что любишь меня? Или я прав, и ты меня никогда не любил?!

— Цзян Юй.

Голос Ци Яня звучал угрожающе низко. Сдерживая гнев ради шоу, Цзян Юй резко поднялся со своего места:

— Я в туалет.

Он покинул стол с мокрыми от слез глазами, и все присутствующие настойчиво посоветовали Ци Яню последовать за ним. Атмосфера стала невыносимо неловкой. В конце концов, вмешался режиссер, предложив Ци Яню пойти и поговорить с партнером, заверив, что съемки могут подождать. Только тогда Ци Янь нехотя поднялся.

Прошло немало времени, а ребята всё не возвращались. Девушки начали не на шутку волноваться.

— Гу Чи, может, ты заглянешь в уборную? Узнаешь, как они там?

Гу Чи послушно встал:

— Хорошо, я проверю.

Шэнь Шуи, оставшись без своего напарника, почувствовал себя крайне неудобно среди малознакомых людей. Он то сжимал кулаки, вытирая вспотевшие ладони о бедра, то нервно разглаживал ткань брюк. Остальные участники тоже пребывали в разной степени замешательства.

Поскольку ключевых героев не было на месте, съемочный процесс застопорился. Группа

решила использовать паузу и пригласила остальных участников в отдельную комнату для записи коротких интервью: их просили поделиться мнением о произошедшем конфликте. Учитывая связь Шэнь Шуи и Цзян Юя, его решили не беспокоить этими расспросами.

Пока коллеги по очереди уходили на интервью, Шуи сидел за столом, то и дело поглядывая на дверь. Наконец все вернулись, а следом за ними появился и Гу Чи. Шэнь Шуи поспешно подвинулся, освобождая ему место.

— Как там Цзян Юй и Ци Янь? — обеспоенно спросил режиссер Цзици.

— В уборной их нет, — ответил Гу Чи, садясь рядом с Шуи.

Тан Синьвэнь, вышедшая из комнаты для интервью последней, предположила:

— Наверное, нашли тихое место, чтобы всё обсудить без свидетелей.

— Надеюсь, Ци Янь сможет его успокоить, — вздохнула Сун Си.

— Хотелось бы верить, — отозвалась Юй Цяньцян.

Минуло еще минут десять, прежде чем пара вернулась к столу. Лицо Цзян Юя всё еще было серым, а глаза припухли от слез. Ци Янь же выглядел бесстрастным, что лишь добавляло тяжести и без того гнетущей атмосфере.

Однако режиссер был человеком опытным. Как только все собрались, он скомандовал продолжить прерванный сегмент. Сун Си, как самый опытный игрок в подобных шоу, первой поспешила разрядить обстановку:

— На чем мы остановились? Кажется, остался только брат Шуи?

— Верно, — подтвердил режиссер. — Очередь Шэнь Шуи открывать карточку.

Тот уже потянулся к листку, но Гу Чи мягко перехватил инициативу:

— Брат Шуи читал мою карточку, так что позвольте мне сделать то же самое для него.

— А? — Шэнь Шуи на миг растерялся, но режиссер тут же одобрил идею:

— Без проблем!

Получив разрешение, Шуи передал карточку Гу Чи. Тот взглянул на текст и начал читать:

— «Не говори, просто поцелуй меня»...

Как и Шуи до него, Гу Чи не стал пропускать никнейм фаната. Надо признать, поклонники проекта обладали недюжинной фантазией. Актер усмехнулся, глядя на напарника:

— А у твоих фанатов весьма... креативные имена.

За столом раздались смешки. Шэнь Шуи почувствовал, как горят уши. В его блогах и во время стримов фанаты часто баловались подобным, и он вроде бы привык, но слышать эти слова из уст Гу Чи, да еще и при всех, было невыносимо смущающе. Особенно учитывая этот его глубокий, бархатистый голос.

Юй Цяньцян, стараясь поддержать легкий тон, подперла подбородок рукой:

— И о чем же спрашивает этот страстный фанат?

— Вопрос на самом деле очень добрый, — Гу Чи быстро пробежал глазами по тексту. — Автор пишет, что впервые увидел брата Шуи на шоу «Пой тебя» и с тех пор стал его преданным поклонником, изучив все старые записи. Ему очень нравятся все песни Шуи, и он спрашивает: планирует ли наш Шэнь Шуи в будущем чаще участвовать в подобных музыкальных проектах?

Шэнь Шуи растроганно улыбнулся камере:

— Если появится такая возможность — непременно. Как я уже говорил на своих трансляциях, музыка — это то, ради чего я всё это делаю. И шоу, и коммерческие выступления — лишь средства, позволяющие мне заниматься творчеством.

Гу Чи, всё еще держа карточку, добавил, глядя прямо в объектив:

— Продюсеры и режиссеры музыкальных шоу, вы слышали? Если у вас есть интересные проекты — наш брат Шуи к вашим услугам. Уверю вас, его живые выступления никого не оставят равнодушным.

— Ого! Гу Чи, да ты мастер продвижения! — не удержалась Сун Си.

— Настоящий фанат номер один! — подхватила Юй Цяньцян.

Шэнь Шуи не ожидал такой прямой поддержки. Он сложил ладони в благодарственном жесте и, пряча пунцовые уши, искренне поблагодарил Гу Чи. Тот лишь отшутился:

— Не за что. Если после шоу тебя завалят предложениями, с тебя ужин.

— Мы всё слышали! — вклинилась Сун Си. — Нас тоже пригласишь!

— Договорились, — тихо пообещал покрасневшийся Шуи.

Тан Синьвэнь заглянула в карточку:

— Кажется, там был еще один вопрос?

— Да, — Гу Чи кивнул. — Фанат с ником «Больше всех люблю Сяо Сяо» спрашивает: «Брат Шуи, я обожаю твои песни, когда уже будет концерт? Очень хочу услышать тебя вживую».

Сун Си удивленно подняла брови:

— Кажется, у брата Шуи исключительно серьезные фанаты! Никаких сплетен, только карьера.

— Точно, — подтвердила Юй Цяньцян. — Всем просто не терпится услышать твоё пение.

Гу Чи перевел взгляд с карточки на Шэнь Шуи и весело спросил:

— Как преданный слушатель, я тоже хотел бы знать: когда нам ждать сольный концерт?

Шэнь Шуи тщательно подбирал слова:

— Я и сам очень хочу встретиться со слушателями вживую. Но подготовка сольника — дело непростое. Аренда площадки, работа с группой, авторские права на песни... это нельзя организовать в одночасье. Скажу лишь, что я приложу все усилия. Если представится шанс — концерт обязательно будет.

О чем он умолчал, так это о своих сомнениях в количестве фанатов. Ему казалось, что арендовать полноценный зал пока рановато, а вот формат лайв-хауса был бы в самый раз.

Тан Синьвэнь прищурилась:

— А если всё сложится, кого бы ты хотел видеть в качестве приглашенного гостя? Не думая о графиках и возможности приезда.

Сун Си и Юй Цяньцянъ затаили дыхание. Они невольно задались вопросом: не получила ли Тан Синьвэнь секретное задание от продюсеров — задавать максимально острые вопросы ради рейтингов?

— Разумеется, ты можешь не отвечать, это лишь мое личное любопытство, — добавила Тан Синьвэнь.

— Если не брать в расчет обстоятельства... тогда Гу Чи, — ответил Шэнь Шуи.

Этот ответ поразил не только участников, но и самого Гу Чи. Он внимательно посмотрел на напарника:

— Можно узнать, почему?

Шэнь Шуи почувствовал, как горят кончики ушей:

— Я уже говорил тебе... я видел твои выступления на сцене. Мне тогда очень... понравилось. Но с тех пор как ты стал актером, ты почти не выступал. А сестра Синьвэнь сказала — не думая о том, сможет человек прийти или нет... вот я и подумал...

— Хорошо, — просто сказал Гу Чи.

Шэнь Шуи удивленно моргнул. Что?

— Если ты организуешь концерт и пригласишь меня в качестве гостя, я обязательно приду, — подтвердил Гу Чи. — Если, конечно, позволит рабочий график.

— !!! — глаза Сун Си готовы были вылезти из орбит. Почему эти двое выглядят слаще, чем любая реальная пара на этом шоу?!

С блоком вопросов наконец было покончено. Пока Шуи отвечал, Цзян Юй и Ци Янь не проронили ни слова, из-за чего в воздухе всё еще витало тягостное напряжение. Чтобы разрядить обстановку, продюсеры решили на ходу изменить сценарий.

Изначально планировалось, что все вместе отправятся на прогулку по острову, покатаются на велосипедах и поплавают на лодках. Но чтобы дать рассорившейся паре шанс помириться наедине, режиссер решил разделить участников на группы с помощью жребия. Чтобы Ци Янь и Цзян Юй гарантированно оказались в одной команде, на одном из шаров сделали пометку и попросили остальных участников его не брать.

Понимая маневр съемочной группы, все охотно пошли навстречу и при жеребьевке обходили «меченый» шар стороной. Жребий тянули прямо за столом, чтобы после сразу выйти на улицу.

Всё прошло идеально: Цзян Юй и Ци Янь оказались вдвоем. Гу Чи попал в пару к Сун Си, а Шэнь Шуи — к Юй Цяньцян и Тан Синьвэнь.

Сун Си подняла свой синий шар высоко вверх:

— Господин режиссер! А можно мне поменяться с братом Шуи? Я очень хочу в женскую компанию к Цяньцян и сестре Синьвэнь!

— Если вторая сторона не против — пожалуйста.

Сун Си сорвалась с места и подбежала к Шэнь Шуи:

— Брат Шуи, выручай! Очень прошу! Давай обменяем мой синий шарик на твой желтый, а?

Шэнь Шуи и сам был бы рад остаться в паре с Гу Чи, поэтому охотно согласился. В итоге Шуи и Гу Чи снова оказались вместе, а девушки образовали свое трио.

Цзян Юй сидел, сжимая красный шар. Юноша тоже неистово хотел поменяться! Он всё еще злился на Ци Яня и меньше всего на свете хотел оставаться с ним наедине. Он мог бы поменяться с Сун Си, но та уже успела перехватить инициативу, а просить о чем-то Шэнь Шуи гордость ему не позволяла.

— Итак, группы сформированы! Прошу представителей подойти за картами. Один экземпляр на команду.

— Боже, у нас столько спонсоров, неужели нельзя было напечатать карт на всех?! — ворчала Сун Си, направляясь к режиссеру от женской команды.

От мужской пары за картой пошел Шэнь Шуи. Взяв ее в руки, он с удивлением обнаружил, что это не обычный лист бумаги, а прямоугольный отрез шелка с искусной вышивкой.

— Это... ручная работа? — поразился он.

— Именно, — с гордостью пояснил режиссер. — На самом деле больше всего на этом острове выращивают шелковицу. На Острове Весеннего Бриза издавна существует традиция разведения шелкопрядов и искусства вышивки. Даже став туристическим местом, остров

сохранил эти промыслы. Ежегодно сюда приезжают закупщики этих изделий, что обеспечивает местным жителям стабильный источник дохода в дополнение к средствам от туризма. Так что берегите эти карты, это настоящая ценность.

Сун Си, получив свою копию, не переставала ахать:

— Да это не карта, а произведение искусства!

Шэнь Шуи, поглаживая нежный атлас, согласно кивнул. Пока две группы увлеченно обсуждали предстоящий маршрут, Цзян Юй и Ци Янь сидели неподвижно. В конце концов, Ци Янь молча поднялся и забрал их карту.

Послеполуденное солнце припекало, поэтому на прогулку все отправились налегке. Поскольку Гу Чи пришлось задержаться для записи интервью, он вышел к воротам последним. Чтобы защититься от яркого солнца, он надел черную бейсболку и темные очки.

Обычно актер производил впечатление мягкого и нежного человека. Но сейчас, облаченный во всё черное и с лицом, скрытым за широкими очками, он вмиг преобразился. В тот миг от него исходило лишь одно — убийственная харизма!

— Ого, как круто!

— Гу Чи, ты выглядишь просто сногшибательно!

— Настоящий босс. Очень мужественно.

Он снял очки и мягко улыбнулся. От напускной суровости не осталось и следа.

— Перестань! — притворно возмутилась Сун Си. — Хватит сиять своим обаянием!

Все дружно рассмеялись.

— Ой, Гу Чи, а зачем тебе вторая кепка в руках? — заметила Юй Цяньцян.

Только тогда все обратили внимание на лишний головной убор.

— Это для брата Шуи, — ответил Гу Чи.

Тот замер в растерянности.

— А?

Гу Чи подошел к Шэнь Шуи и уверенным жестом надел кепку ему на голову.

— Так солнце не будет так сильно печь.

Шэнь Шуи замер, чувствуя, как краснеют щеки под козырьком.

— С-спасибо.

— В путь!

— Вперёд!

Участники разошлись по своим маршрутам. Хотя шелковые карты были прекрасны, ориентироваться по ним было непросто, поэтому продюсеры выдали всем обычные путеводители. Смысл всей затеи с шелком заключался в продвижении местной культуры вышивки.

Девушки решили начать с посещения деревни мастеров. «Двор Весеннего Бриза» находился на отшибе, и до жилых кварталов было приличное расстояние. Шэнь Шуи тоже хотел посмотреть на быт местных жителей, но, сверившись с картой, понял, что пешком они будут идти долго.

Выйдя за ворота, напарники решили сначала добраться до ближайшего пункта проката велосипедов. Ци Янь и Цзян Юй плелись позади всех, продолжая свою холодную войну. Только после настойчивого напоминания режиссера о лодках на озере они нехотя двинулись в путь.

Шэнь Шуи и Гу Чи первыми добрались до своей цели. Следуя указателям на карте, они вышли на специальную велодорожку. Весь путь был выкрашен в небесно-голубой цвет, с одной стороны сверкала озерная гладь, а с другой выстроились плакучие ивы, создавая густую тень. Птицы весело перелетали с ветки на ветку, наполняя воздух звонкими трелями.

Возле раскидистой ивы стояло несколько ярко-желтых велосипедов. Шэнь Шуи радостно подбежал к ним. Он коснулся руля одного из велосипедов и весело воскликнул:

— Гу Чи, смотри, велосипеды! Теперь мы быстро доберемся!

Гу Чи, поправляя рюкзак с водой, окинул взглядом одноместные модели, а затем подошел к тандему.

— Брат Шуи, может, возьмем двухместный? Так мы сможем меняться, если кто-то из нас устанет.

<http://bllate.org/book/15823/1439825>